

Котырло Е.С.

Экономический рост как фактор, определяющий социальное неравенство территорий (на примере Республики Коми)¹

Северные территории России характеризуются значительной удаленностью от центра, суровыми погодными условиями, которые делают эти районы непривлекательными с точки зрения постоянного проживания и занятости. Затрудненность территориальных трудовых перемещений, жесткая зависимость локальных рынков труда от одного предприятия, находящегося нередко в состоянии или на грани банкротства, препятствуют развитию саморегулируемой экономики, усиливают зависимость от государственных программ. В отношении северных регионов России, как объекта государственного регулирования, в настоящее время никаких экономических программ не реализуется, хотя существуют меры по социальной защите северян (О государственных гарантиях..., 1993), но и их дальнейшее действие под вопросом.

Автором было проанализировано влияние экономических факторов и мер государственного регулирования на социальные характеристики территории. Исследование основано на данных Росстата за 1990-2003 гг. по 12 регионам, территории которых целиком подпадают под действие закона «О Северах...» (1993), и 66 регионам, территории которых не подпадают под действие этого закона. Ряд выводов получен на анализе данных по 20 городам и районам Республики Коми [2].

Кластерный анализ взаимосвязи между экономическими и социальными показателями, проведенный по двенадцати факторам социально-экономического развития за 1998-2002 гг. позволил разделить города и районы республики на три группы:

- относительно благополучные в формировании и использовании человеческого капитала: г. Сыктывкар, г. Вуктыл, г. Сосногорск, г. Усинск, г. Ухта, в которых проживает половина населения республики;
- менее благополучные города и районы: Воркута, Инта, Печора, Койгородский р-н, Корткеросский р-н, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Цилемский;
- депрессивные районы (остальные семь, численность населения – 130,1 тыс. чел.).

Инвестиции в основной капитал на душу населения в наиболее благополучной и депрессивной группах отличаются в 4,9 раза (табл.); средние темпы изменения объемов промышленной продукции - в 3,4 раза; коэффициент транспортной доступности – в 1,5;

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко, а также при информационной поддержке СПС «Консультант ПлюсКоми».

уровень безработицы в 2,5, а задолженность по зарплате в 3,5 раза ниже в первой группе; начисленная заработная плата, наоборот, в 2,3 раза выше. Смертность в неблагополучной группе в 1,4 раза выше, чем в первой, доля ветхого жилья в ней выше в 3,1 раза. Таким образом, каждый второй житель живет в благополучном городе, а каждый десятый житель республики живет в депрессивном районе, не имеет возможностей получить востребованное образование, необходимые медицинские услуги, воспитывать детей в социально-комфортных условиях.

Наши исследования подтверждают возможность относительно самостоятельного (инерционного) развития только промышленно-развитых городов и необходимость серьезного государственного вмешательства для преодоления экономических и социальных проблем в других районах.

Таблица. Основные социальные показатели по городам и районам Республики Коми

	Уровень зарегистрированной безработицы, % на 1.01.04	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. в 2003 г.	Просроченная задолженность по заработной плате на одного занятого, руб. 1 декабря 2004г.	Доля ветхого и аварийного в общей площади жилищного фонда, % в 2003 г.	Средние темпы прироста числ. учащихся в нач. проф. заведениях за 2002-2004 гг	Число зарегистрированных преступлений на 10000 чел. за 2004 г.	Родилось на тыс. чел. 1 декабря 2004г.	Умерло на тыс. чел. на 1 декабря 2004г.	Доля прибывших (убывших) в общей численности в среднем за 1998-2001 гг.
Республика Коми	2,8	7884	759	6,7	1%	244	11,3	15,6	-3,4%
Сыктывкар	1,2	6943	56	3,2	-2%	395	12,5	14,5	-1,5%
Воркута	3,7	8859	219	6,6	0%	218	10,5	11,8	-1,3%
Вуктыл	3,9	10095	551	4,2	-	228	12,1	15,1	-2,4%
Инта	2,7	6911	10371	9,3	1%	194	9,8	13,8	-2,8%
Печора	3	8676	934	4,6	1%	183	10,9	18,1	-6,1%
Сосногорск	2,7	8440	192	7,6	3%	170	11,4	17,8	-5,3%
Усинск	2	14793	-	2,5	3%	165	12,3	9,9	1,1%
Ухта	0,7	10198	110	2,4	2%	221	10,9	13,9	-4,5%
районы									
<i>Ижемский</i>	<i>5,6</i>	<i>3476</i>	<i>795</i>	<i>8,6</i>	<i>12%</i>	<i>72</i>	<i>11,8</i>	<i>18,2</i>	<i>-4,3%</i>
<i>Княжпогостский</i>	<i>3,7</i>	<i>5607</i>	<i>288</i>	<i>15,9</i>	<i>-8%</i>	<i>205</i>	<i>9,6</i>	<i>17,9</i>	<i>-8,4%</i>
<i>Койгородский</i>	<i>6,5</i>	<i>4463</i>	<i>283</i>	<i>28,2</i>	<i>3%</i>	<i>151</i>	<i>11,6</i>	<i>17,9</i>	<i>-8,1%</i>
<i>Корткеросский</i>	<i>5</i>	<i>3916</i>	<i>674</i>	<i>2,7</i>	<i>21%</i>	<i>248</i>	<i>12</i>	<i>24,3</i>	<i>-5,2%</i>
<i>Прилузский</i>	<i>5,5</i>	<i>4081</i>	<i>1080</i>	<i>10</i>	<i>39%</i>	<i>159</i>	<i>11</i>	<i>23,7</i>	<i>-6,1%</i>
<i>Сыктывдинский</i>	<i>4,4</i>	<i>4490</i>	<i>551</i>	<i>5,3</i>	<i>0%</i>	<i>249</i>	<i>12,2</i>	<i>20,9</i>	<i>-4,1%</i>
<i>Сысольский</i>	<i>5,9</i>	<i>4076</i>	<i>1662</i>	<i>23,9</i>	<i>-9%</i>	<i>165</i>	<i>10,4</i>	<i>20,8</i>	<i>-6,0%</i>
<i>Троицко-Печорский</i>	<i>6,9</i>	<i>4252</i>	<i>667</i>	<i>22,8</i>	<i>8%</i>	<i>133</i>	<i>11,3</i>	<i>17,6</i>	<i>-8,4%</i>
<i>Удорский</i>	<i>4,1</i>	<i>4367</i>	<i>1581</i>	<i>2</i>	<i>12%</i>	<i>57</i>	<i>10,5</i>	<i>16,8</i>	<i>-3,3%</i>
<i>Усть-Вымский</i>	<i>3,8</i>	<i>5895</i>	<i>268</i>	<i>11,7</i>	<i>-4%</i>	<i>241</i>	<i>10,8</i>	<i>21,2</i>	<i>-6,2%</i>
<i>Усть-Куломский</i>	<i>6,9</i>	<i>3710</i>	<i>835</i>	<i>15,2</i>	<i>-11%</i>	<i>151</i>	<i>10,2</i>	<i>19,4</i>	<i>-4,4%</i>
<i>Усть-Цилемский</i>	<i>6,9</i>	<i>4109</i>	<i>345</i>	<i>11,7</i>	<i>-</i>	<i>123</i>	<i>12,7</i>	<i>15,2</i>	<i>-2,6%</i>

* Курсивом выделены районы с худшими условиями для преодоления социального неравенства территорий

Препятствия к экономическому развитию территории, невозможность обеспечить уровень доходов населения, необходимый даже для простого воспроизводства рабочей силы, приводят к неотвратимому усугублению территориального неравенства и в социальном смысле. В депрессивных территориях будет усиливаться процессы сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, алкоголизация, инвалидизация, утрата квалификации и образования.

По результатам эконометрического исследования по регионам России на данных за 1990-2003 гг., снижение занятости ведет к *росту смертности* населения (на 3.23% при снижении занятых на 1%), в северных регионах эта зависимость сильнее (-3.24%). Отсутствие экономического роста и снижение расходов бюджета в реальном выражении коррелируют с ростом смертности, причем только в северных регионах (коэффициенты эластичности -0.18% и -0.53%, соответственно). Таким образом, мы можем заключить, что экономическое благополучие северной территории – условие выживания населения.

В качестве главного пути преодоления социального неравенства территорий, следуя теории размещения, можно назвать развитие транспортной инфраструктуры. В частности очень зависит от дорог *развитие малого бизнеса* и именно на Севере. По результатам исследования увеличение плотности автодорог на 1% приводит к росту объемов выпуска в малом бизнесе на целых 5.23%, причем именно в северных регионах.

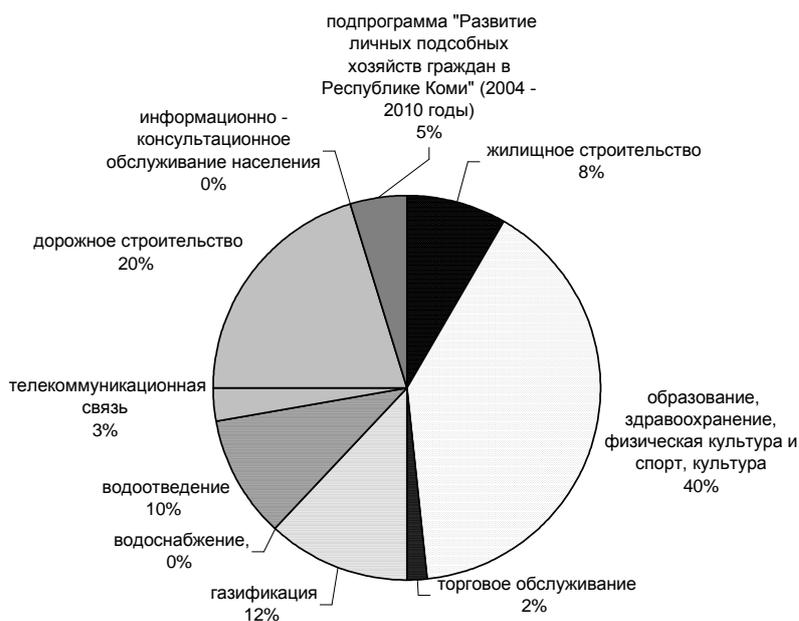
Программа [3] содержит статью расходов в 618 млн. руб. на приведение 155 км автомобильных дорог в нормативное состояние в течение 2004 - 2010 гг. Это составляет пятую часть средств, запланированных на выполнение программы, но строительство новых дорог не предусмотрено. Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры остается без должного внимания республиканских и федеральных властей. Если сравнивать структуру бюджетов Республики Коми и северных территорий Канады [6; 7], то доли таких расходов в бюджетах примерно равны и составляют 16-17%. При этом в проекты развития канадских территорий включены сотни километров строящихся дорог, а в республиканских планируется, в основном, ремонт имеющихся. Если в 70-80-е годы густота автомобильных дорог увеличивалась ежегодно на 1-5%, а максимальная густота была достигнута к 1994 г. и составляла 36,8 км/тыс. км² территории, то с 2000 г. этот показатель снижался на 1-3% в год, а к 2003 г. достиг 28,9 км/тыс. км². Анализ показывает, что строительство дорог продолжалось в тех районах, в которых коэффициент транспортной доступности не ниже 0,4. Тем самым еще больше

усугубляется дифференциация в доходах и возможностях жителей разных городов и районов республики.

Анализ законодательной базы Республики Коми позволяет выделить акценты в преодолении социального неравенства территорий. С 1999 г. в республике были приняты несколько программ социально-экономического развития. Приоритетными направлениями, изложенными в программах, в ближайшие годы являются: подготовка высококвалифицированных управленческих кадров; подготовка квалифицированных рабочих кадров, отвечающих потребностям республиканского рынка труда в разрезе конкретных отраслей, профессий и специальностей; принятие мер, стимулирующих закрепление высококвалифицированных специалистов в сельской местности [1; 3], повышение рождаемости, преодоление негативных тенденций роста заболеваемости и смертности населения, замедление процессов миграционного оттока трудоспособного населения за пределы Республики Коми.

Задача выравнивания уровня жизни в городах и районах республики на уровне управления республикой не ставится. Одни районы привлекательны для жизни наличием рабочих мест, высокой зарплатой (Усинск, Ухта, Сыктывкар). Другие испытывают экономические трудности, которые нельзя отнести к краткосрочным. Но программа трудового перемещения, профессиональной подготовки, к сожалению, отсутствует. Отсутствие государственных мер препятствует межтерриториальной и межотраслевой перелив человеческих ресурсов, выравнивание доходов населения республики.

В отношении проблемы экономического развития депрессивных районов, в которых проживает каждый четвертый житель республики, позиция властей состоит в «формировании условий для самодостаточного развития сельских поселений», в связи с «ограниченностью средств республиканского бюджета» [3]. В 2004-2010 гг. в сельской местности предполагается ежегодное создание 75, а в общей сложности 490 рабочих мест, но это позволит увеличить численность занятых по сравнению с текущим уровнем всего на 0,4%. Для закрепления молодежи в селе предусмотрено субсидирование строительства жилья в размере 252,8 млн. руб. (8% от всех средств на программу) (рис.); 144,6 млн. руб. или 5% средств предполагается израсходовать на подпрограмму "Развитие личных подсобных хозяйств граждан в Республике Коми", важной задачей которой является организация закупок излишков сельскохозяйственной продукции. Отметим, что при наличии дорог проблема закупок в существенной мере решилась бы сама собой.

Рисунок. Структура финансирования мероприятий целевой республиканской программы "Социальное развитие села до 2010 года"

Важное направление в преодолении социального неравенства территорий - создание рабочих мест, протекционные меры в отношении коренного населения перед наплывом мигрантов. Иностранцы создают реальную конкуренцию на сегментах рынка с высоким потенциалом развития: нефтедобыча, строительство трубопроводов, жилищное и дорожное строительство. На территорию Республики Коми только за 2003 год официально въехало свыше 15 тысяч иностранных граждан. Несмотря на то, что большинство из них занимаются индивидуальной трудовой и коммерческой деятельностью, они также занимают рабочие места в строительной отрасли, промышленности, геологоразведке. Необходимо более детально исследовать процессы межрегиональной трудовой миграции в территориальном и отраслевом разрезе с целью защиты республиканского рынка труда, устранения нежелательной конкуренции.

Правительство республики практически устраняется от задач структурных преобразований в экономике, которые происходят или не происходят только в силу заинтересованности частного капитала. Максимизация же отдачи от вложенных частных инвестиций нередко вступает в противоречие с социальными задачами, стоящими перед правительством. Так, при строительстве участка Карпогоры – Вендинга железной дороги

Архангельск – Сыктывкар – Пермь в качестве рабочих были привлечены иммигранты, а не жители окрестных сел, где уровень официальной безработицы превышал 10%.

Мы считаем, что инструментом способным защитить интересы жителей республики на развивающемся рынке труда является *трехстороннее соглашение*, определяющее меру социальной ответственности перед населением республиканских властей и работодателей. Конкретные механизмы взаимодействия – целевые фонды, программы социально-экономического развития территорий, финансируемые как частными компаниями, так и государством. Существенной мерой по сохранению регионального человеческого капитала было бы зафиксированное в соглашении требование введения *раздела о перспективном создании рабочих мест в инвестиционные проекты*, реализуемые на территории республики. Эта информация позволит формировать заказ на подготовку и переподготовку специалистов из коренного населения, а, следовательно, обеспечит в дальнейшем сбалансированность регионального рынка труда, преодоление существующих диспропорций. Разделы о перспективном создании рабочих мест являются обязательными в канадских инвестиционных проектах, создающих угрозу сокращения традиционных промыслов индейцев [5], безработицы среди коренного населения. Важным способом реализации социальной ответственности компаний перед местным населением является также *разделение доходов*, формируемых в процессе освоения ресурсов [6; 7].

Документ, фиксирующий трехстороннее соглашение в республике существует и называется «Региональное соглашение по социально-экономическим вопросам между Правительством Республики Коми, Федерацией профсоюзов Республики Коми и Союзом промышленников и предпринимателей Республики Коми на 2004-2006 годы». К сожалению, в нем нет конкретных мероприятий по развитию человеческого потенциала. Возложенные на работодателей обязательства в отношении работников дублируют положения таких документов, как Конституция РФ (1993), Трудовой кодекс РФ (2002), Закон РФ о занятости населения (1991), Закон РФ о жилищных субсидиях граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (2002). Ни одна из крупных компаний не взяла на себя персональной ответственности за выполнение тех или иных положений соглашения.

Новым видом занятости для сельских жителей является *работа в сфере туризма*, на который из республиканского бюджета в период 2005-2010 гг. предполагается выделить 9,3 млн. руб. Эти средства направлены на развитие культурно-этнографических комплексов в селах Турья и Усть-Вымь. Недостатком законодательного оформления

такого рода решений является отсутствие оценок по решению проблем занятости, по тому, сколько и в какой срок будет создано рабочих мест благодаря бюджетным расходам. Это затрудняет оценку эффективности вложений, как с экономической, так и социальной точек зрения.

Преодолению социального неравенства территорий служит информатизация образования, социальной и экономической сферы. Информация не случайно считается пятым фактором производства наравне с трудом, капиталом, природными ресурсами и предпринимательством. Владение актуальной информацией позволяет своевременно принять эффективное решение. Доступность информации на Севере с его огромными расстояниями между поселениями и плохими транспортными путями - ключевой вопрос в решении проблем развития.

Республика участвует в реализации Федеральных целевых программ по информатизации, в частности, в программе "Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)". Целью этой программы является создание и развитие в Российской Федерации единой образовательной информационной среды, которая позволит дать равные возможности учащимся из крупных городов и сельской местности, что в дальнейшем обеспечит приток квалифицированных кадров в экономику, независимо от удаленности территории от центра. Согласно этой программе в Республике Коми подготовлены более пяти тысяч школьных учителей. Школы оснащены современными компьютерами.

В то же время настораживает тот факт, что информатизация не только образовательного, но и экономического пространства республики не является предметом правового регулирования на республиканском уровне. С 2001 г. в республике не принято ни одного нормативного акта в области информатизации, а с 2002 г. ни один республиканский документ в этой сфере не имеет силы.

* * *

Таким образом, *развитие транспортной инфраструктуры*, является ключевым фактором повышения экономической самостоятельности северных территорий. Республиканским властям необходимо занять более активную позицию в управлении занятостью, через создание экономически целесообразных рабочих мест, разработки и реализации *программ профессиональной подготовки и переподготовки рабочих и специалистов, трудового перемещения* внутри республики, обеспечивающего эффективную занятость. В сельской местности программам профессиональной

переподготовки должны предшествовать республиканские программы ресоциализации в связи с высоким уровнем моральной деградации населения (алкоголизацией). Мы считаем, что *трехстороннее соглашение* – это тот инструмент, который способен обеспечить максимально эффективное распределение ответственности между государственными и бизнес структурами в вопросах преодоления социального неравенства территорий. Информатизация экономической и социальной сферы - новейший инструмент в достижении равных возможностей жителей в получении достойного дохода. От эффективности его использования зависит, насколько богатой будет республика и насколько счастливыми будут ее жители завтра.

Библиография

1. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Коми в 2003 году.
2. Котырло Е.С. Эффективность использования человеческого капитала в Республике Коми // Север и рынок. Апатиты. 2005, №4. с.50-57
3. О целевой республиканской программе "Социальное развитие села до 2010 года" – Закон Республики Коми, 19.02.2004
4. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми кн. изд., 1998. – 176 с.
5. Diavik's Environmental Assessment // Executive Summary - Yellow Knife, 1999, 20 p.
6. Nunavut: Inuit Self-determination Through a Land Claim and Public Government? // Nunavut: Inuit Regain Control of their Lands and their Lives – Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs, 2000.
7. Task Force on Indian Economic Development. - Indian and Northern Affairs Canada Report, 2001.